

[На месте Ян Цзэ я бы согласился на развод.]

[К сожалению, Ян Цзэ еще более влюбленный дурак, чем мой второй брат.]

Е Ляо взглянул на Хо Яня.

[Но мой второй брат не так уж плох, по крайней мере, он не растил троих чужих детей больше десяти лет, верно?]

[Мой второй брат помогал растить их максимум два месяца.]

[И ценности у моего второго брата намного больше, чем у Ян Цзэ. Семья Ян в полном беспорядке.]

Хо Янь: «...»

Мог бы Е Ляо перестать вытаскивать его для сравнения каждый раз, когда он сталкивается с влюбленным человеком?

Кроме того, он правда не был влюблен!

Хо Цзин, папа Хо и мама Хо случайно повернули головы, чтобы посмотреть на Хо Яня.

Все трое были единодушны: Нет, был.

— Он был уже на четвертом месяце беременности. — Голос Хо Цзина был очень легким, тон унылым.

Взгляд мамы Хо был укоризненным:

— И ты все еще хотел разорвать связи с семьей.

Хо Янь: «...»

Перестаньте ругать его, перестаньте ругать его. Он уже сильно вспотел!

И они пришли сюда сегодня, чтобы посмотреть на веселье, а не копаться в его неудачах!

Пощадите его! Пожалуйста!

При виде умоляющего взгляда Хо Яня у всех членов семьи Хо слегка изогнулись уголки губ, прежде чем они повернули головы назад, чтобы продолжить наблюдать за происходящим.

Увидев слезы на лицах Цзян Фан и Ян Тяня, Ян Цзэ мгновенно забеспокоился и поспешно подбежал к ним:

— Что случилось?

Цзян Фан обнимала Ян Тяня, по ее лицу текли слезы. Она бросила ремень, который держала в руке, на пол и, задыхаясь, сказала:

— Спроси свою добрую невестку и своего доброго племянника, что они сделали!

Ян Цзэ посмотрел на ремень перед собой, его лицо мгновенно стало очень уродливым, и он сердито спросил Ян Юаня:

— Ян Юань, что именно ты сделал с Сяо Тянем?!

— Орать на глазах у стольких гостей, что это за поведение? — В этот момент от двери донесся строгий и глубокий голос.

Е Ляо сразу же посмотрел на него и пришел в восторг:

[Старейшина Ян и Ян Кун тоже здесь. Теперь семья Ян вся в сборе.]

Ян Кун поддерживал старика Яна, стоявшего в дверях, рядом с ними было несколько гостей. Все выглядело так, будто они были в середине экскурсии и слышали шум наверху, поэтому поднялись все вместе.

При виде старика Яна выражение лица госпожи Ян слегка изменилось, она выглядела немного обеспокоенной, когда посмотрела на Ян Юаня.

Ян Кун ободряюще посмотрел на нее.

Увидев старейшину Яна, Ян Цзэ, словно видя его поддержку, прямо повернулся к нему и пожаловался:

— Папа, ты должен заступиться за меня!

Старейшина Ян, поддерживаемый Ян Куном, медленно вошел, обвел взглядом комнату, наконец остановил взгляд на Ян Юане и спросил низким голосом:

— Сяо Юань, что случилось?

Ян Юань почувствовал некоторое раздражение.

Всего лишь маленький вопрос, кто именно сказал старику? У него же ноги не в порядке, но он специально поднялся на четвертый этаж.

Ян Юань не хотел, чтобы этот вопрос повлиял на хорошее настроение его дедушки, но, если он этого не скажет, Ян Цзэ подольет масла в огонь, рассказывая старику позже. Итак, Ян Юань мог бы только объяснить всю историю в деталях.

Когда Ян Юань упомянул, что привязал Ян Тяня к дивану и отшлепал его, Ян Цзэ так разозлился, что его лицо покраснело.

Он напрямую накричал на Ян Юаня:

— Ян Юань! Мы даже не могли заставить себя ударить Сяо Тяня. Как ты, как его старший брат, посмел ударить его?

— Поймите меня правильно, я ударил его, потому что он первый ударил мою маму. — Ян Юань закатил глаза: — Он также тайно пробрался в мою комнату, чтобы украсть мои вещи. Когда я спросил его, кто он, он не сказал. Я думал, что он вор. Он был неправ первым, так что плохого в том, что я ударил его несколько раз? Не похоже, что он потерял кусочек плоти.

— Если ты посмел ударить меня, мой папа ударит тебя! — Ян Тянь внезапно высунул голову из рук Цзян Фан, яростно сказав.

[Ян Юань слишком мало его бил!]

Все, кто слышал сокровенные мысли Е Ляо, кивнули в знак согласия.

Они никогда не видели такого нераскаявшегося ребенка!

Воспитание в семье Ян Цзэ действительно было слишком извращенным.

Лицо Ян Юаня потемнело, и он немедленно уставился на Ян Тяня, угрожающе размахивая пластиковым ножом, который держал в руке.

Ян Тянь, который действительно пострадал от побоев ранее, был поражен этим зрелищем и отпрянул в объятия Цзян Фан.

— Мама, мне так страшно!

Цзян Фан с сердитым лицом повернулась:

— Ян Юань! Ты все еще пугаешь его!

Вмешался Ян Цзэ:

— Твои вещи – всего лишь куча бесполезного хлама, верно? Они ничего не стоят. Что плохого в том, чтобы позволить Сяо Тяню поиграть с ними?

Е Ляо разозлился еще больше.

[Не твое дело, стоит ли чего-нибудь его вещи. Даже если они ничего не стоят, он все равно его. Почему он должен позволять ему трогать их?]

[Следуя логике Ян Цзэ, Ян Юань считает, что твой сын тоже никчемный, так может ли Ян Юань побить твоего сына?]

Ян Юань также был взбешен извращенными рассуждениями Ян Цзэ:

— Это мои вещи, почему я должен позволять ему играть с ними?

— Почему ты не можешь позволить ему поиграть с ними? Он даже не сломал ничего. Кроме того, Сяо Тянь – твой младший брат. Ян Юань, можешь ли ты, как старший брат, не быть таким мелочным? — Серdito сказал Ян Цзэ.

Гнев Ян Юаня нарастал, и как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, он услышал, как старейшина Ян медленно произнес:

— Сяо Юань, твой дядя прав.

Выражение лица Ян Юаня внезапно изменилось, он недоверчиво посмотрел на старика Яна:

— Дедушка...

Прежде чем он успел закончить, он услышал, как старейшина Ян продолжил:

— Как и сказал твой дядя, Сяо Юань на самом деле не причинил вреда Сяо Тяню. Кроме того, Ян Цзэ – тоже дядя Сяо Юаня. Ян Цзэ, можешь ли ты, как дядя, быть великодушным и не

держат зла на ребенка?

Когда старик Ян закончил говорить, в комнате на мгновение воцарилась тишина.

Е Ляо расхохотался первым:

[Пф-ф-ф! Ха-ха-ха.]

Члены семьи Хо тоже отреагировали, едва сдерживая смех.

Они думали, что старик Ян был здесь, чтобы все уладить, но оказалось, что он был здесь, чтобы поддержать Ян Юаня!

Ян Юань явно не ожидал, что старейшина Ян скажет такое. Его ранее опущенные уголки рта тут же снова приподнялись, и он громко рассмеялся:

— Хе-хе.

Он знал, что дедушка справедлив!

С другой стороны, Ян Цзэ несколько секунд стоял ошарашенный, услышав слова старика Яна, затем недоверчиво спросив:

— Папа, что ты сказал?

— Что я такого сказал? — Старик Ян усмехнулся: — Разве я просто не использую твои рассуждения и говорю как ты?

Ян Цзэ был настолько ошеломлен словами старейшины Яна, что некоторое время не мог говорить.

Цзян Фан больше не могла этого выносить, прямо встала с Ян Тянем на руках и посмотрела на Ян Цзэ красными глазами:

— Ян Цзэ, с твоим сыном сегодня поступили несправедливо. Ты действительно собираешься проглотить свою гордость?

Ян Цзэ поспешно утешил Цзян Фан:

— Не волнуйся, я обязательно получу объяснение! Не расстраивайся, не расстраивайся...

После нескольких слов утешения Цзян Фан Ян Цзэ обернулся и сердито спросил старика:

— Папа! Они оба твои внуки, как ты можешь быть таким предвзятым?

[Эй, эй, ты оговорился. Ян Тянь на самом деле не внук старейшины Яна!]

Е Ляо быстро исправил.

К сожалению, кроме семьи Хо и Цинь Яо, семья Ян не смогла услышать сокровенные мысли Е Ляо.

Затем старый мастер Ян медленно подошел к дивану и сел, выражение его лица не изменилось:

— Ты хочешь сказать, что я пристрастен, но разве ты только что не был пристрастен к Ян Тяню?

[Использовать его собственную логику против него самого, так приятно!]

Е Ляо чуть не встал, чтобы заплодировать.

Ян Цзэ подавился слюной. Его горло сжалось, и он не мог больше говорить.

Цзян Фан поняла, что никто из присутствующих не вступился за них. Ее глаза тут же покраснели:

— Поскольку папа сказал это, кажется, нам не следовало приходить сегодня на этот банкет. Хорошо, я забираю Ян Тяня и ухожу прямо сейчас...

В этот момент произошло неожиданное событие.

Ян Тянь внезапно вырвал свою руку из хватки Цзян Фан и сильно толкнул ее в спину.

Застигнутая врасплох Цзян Фан вскрикнула и тяжело упала на землю, ударившись лбом о кофейный столик, из ее раны мгновенно хлынула кровь.

Ян Цзэ был шокирован и быстро пошел на помощь Цзян Фан.

В этот же момент Ян Тянь схватил со стола чашку и запустил ею в старейшину Яна.

Все были ошеломлены.

— Ян Тянь! — Ян Кун инстинктивно двинулся, чтобы защитить старика.

Но Ян Юань был еще быстрее. Он пнул чашку в воздухе, отправив ее в полет, и она разлетелась на бесчисленное количество осколков, ударившись о пол.

В следующее мгновение, не дав никому времени среагировать, Ян Юань ударил Ян Тяня ногой в живот.

— Ты с ума сошел?!

Ян Тяня пнули так сильно, что он отлетел, тяжело приземлившись с глухим стуком.

Цзян Фан, полностью игнорируя собственную травму головы, увидела, что ее драгоценный сын снова пострадал, и заплакала:

— Ян Тянь!

— Иди и проверь, как там Ян Тянь! — Цзян Фан срочно подтолкнула Ян Цзэ.

Ян Юань применил значительную силу при ударе ногой, и теперь Ян Тянь лежал на земле, стона.

Увидев, как его драгоценный сын так жалобно плачет, в сердце Ян Цзэ поднялся гнев, и он, не раздумывая, набросился на Ян Юаня...

— Я буду сражаться с тобой до смерти!

Началась потасовка.

В гостиной воцарился хаос.

Цинь Яо больше не мог этого выносить и уже собирался вмешаться, когда услышал голос Е Ляо:

[Эй, этот мужчина... он похож на пухлого парня.]

Цинь Яо сделал паузу, и вся семья Хо обернулась.

Гости, пришедшие с Ян Куном и старейшиной Яном, не ожидали такого хаоса. Увидев, что Ян Юань и Ян Цзэ дерутся, они поспешили вмешаться.

В конце концов, судя по позе Ян Юаня, он выглядел так, словно был готов забить своего дядю до смерти. Если они не остановят его, что, если он серьезно навредит ему?

Но среди этих людей был один мужчина, который не присоединился к прекращению драки. Вместо этого он подбежал прямо к Цзян Фан, полный беспокойства, и почти обнял ее.

Сцена была хаотичной. Если бы не напоминание Е Ляо, они бы не заметили этого в углу.

Цзян Фан прильнула к объятиям мужчины, ее глаза были полны слез.

Мужчина что-то прошептал ей на ухо, помогая медленно встать.

Глаза Е Ляо быстро окинули взглядом семью Ян.

[Эй, такая интимность. Почему никто не считает это странным?]

[Может быть, они не заметили?]

— Должен ли я сначала отвезти тебя в больницу? — Мужчина обеспокоенно обратился к Цзян Фан.

Цзян Фан покачала головой, указывая на Ян Тяня:

— Ты... Брат, сначала отвези Ян Тяня в больницу!

— Зачем беспокоиться о нем? Твоя травма головы серьезнее! — Строго сказал мужчина.

Е Ляо внезапно осознал:

[Так это сводный брат Цзян Фан, Чжун Кан?]

[Значит, настоящий отец Ян Тяня – он?!]

[Хм... чем больше я смотрю, тем больше они похожи друг на друга.]

Цинь Яо выглядел шокированным.

Семья Хо тоже была в недоумении.

Цзян Фан действительно настолько смелая?

Она осмелилась завести роман со своим сводным братом?

Е Ляо продолжал внимательно наблюдать за Чжун Каном.

[Но почему Чжун Кана волнует только Цзян Фан? Он даже не взглянул на пухлого мальчика. Может быть, он до сих пор не знает, что Ян Тянь – его сын?]

[Если Чжун Кан узнает, что пухлый разбойник теперь его сын... вау, разве все не станет еще интереснее?]

— Отпусти меня! — Ян Цзэ громко закричал.

Внимание Е Ляо вернулось, и он быстро огляделся.

Двое гостей мужчин крепко держали Ян Цзэ за плечи, оттаскивая его от Ян Юаня.

Ян Цзэ был в ярости, яростно вырывался:

— Отпусти меня! Я хочу забить этого сопляка до смерти!

Е Ляо громко рассмеялся, увидев два больших глаза панды на лице Ян Цзэ.

[Возможно ли, что они удерживают тебя, чтобы уберечь от еще большего избиения Ян Юанем?]

[Если они действительно тебя отпустят...]

Е Ляо посмотрел на Ян Юаня.

Ян Юаня тоже держали несколько мужчин. Он мог легко стряхнуть их, но не двигался. Он просто посмотрел на Ян Цзэ с полуулыбкой, вызывающе сказав:

— Ты уверен, что сможешь победить меня?

Ян Цзэ был так зол, что его грудь тяжело вздымалась:

— Ты...

— Хватит! — старейшина Ян, наблюдая за фарсом, устало закрыл глаза.

— Убери их. Даже если я умру, не позволяй им вернуться. — Старейшина Ян указал на Ян Цзэ и его семью из трех человек, обращаясь к Ян Куну.

Ян Кун нахмурился, но затем сказал:

— Хорошо.

Ян Цзэ не мог поверить, что старик Ян сказал что-то настолько решительное. Вспыхнул гнев:

— Папа! Что ты имеешь в виду? Это мой дом, почему я не могу вернуться? И сегодня пострадали именно мы. Почему ты всегда оказываешь поддержку семье моего старшего брата? Я тоже твой сын, а Ян Тянь тоже твой внук...

— Если ты все еще считаешь меня своим отцом, тебе не следовало устраивать сцену прямо сейчас, и тебе определенно не следовало позволять этому ублюдку повсюду создавать проблемы! Ты помнишь, что сегодня мой день рождения?! — старейшина Ян указал на Ян Цзэ, который все еще плакал и причитал на земле, его лицо было полно гнева.

— Избавься от них! — Старейшина Ян сказал громовым голосом.

— Я не уйду! — Крикнула Цзян Фан, ее глаза покраснели, когда она посмотрела на всех. — Вы думаете, все закончится, если вы нас выгоните? Позвольте мне сказать вам, это еще не конец! Ян Юань ударил не только моего сына, но и моего мужа. Я собираюсь вызвать полицию...

[Тск, она все еще осмеливается звонить в полицию?]

[На месте Ян Юаня я бы тоже вызвал полицию!]

Госпожа Ян не ожидала, что Цзян Фан скажет что-то настолько бесстыдное.

Изначально она думала, что, поскольку Ян Цзэ был младшим братом Ян Куна, каждый раз, когда в семье Ян Цзэ возникали проблемы, она пыталась сохранить мир, полагая, что семейная гармония превыше всего.

Но теперь кто-то пытался запугать ее семью. Как она могла это терпеть? Она прямо усмехнулась:

— Хорошо, вызывай полицию. Я также могу получить отчет о травме и посмотреть, смогу ли я подать на него в суд.

Госпожа Ян взглянула на Ян Тяня, который все еще катался по земле, не проливая ни единой слезинки, и выражение ее лица стало холоднее:

— Конечно, я не просто получу отчет о травме. Я также передам все видеозаписи с камер наблюдения, на которых Ян Тянь крадет вещи из нашего дома, в полицию. Пусть они посмотрят, можно ли привлечь к ответственности за эти кражи. Поскольку ты и твой муж не можете контролировать его, передайте его тем, кто может.

Цзян Фан немедленно закричала:

— Как ты смеешь?!

— Почему они не посмеют? Только чиновникам разрешено разжигать костры? — Е Ляо покачал головой.

Вся семья Хо и Цинь Яо внезапно повернулись, чтобы посмотреть на него.

Е Ляо застыл.

[Почему вы смотрите на меня?]

[Я сказал что-то не так?]

Мама Хо не смогла сдержать вздоха.

Он был прав, но как он мог случайно высказать свои мысли вслух?

Разве ты не нарываешься на неприятности?!

Конечно же, Цзян Фан сердито обернулась:

— Кто ты такой, чтобы говорить о моих семейных делах?

Цинь Яо нахмурился, шагнул вперед и заслонил Е Ляо собой:

— Он не причем. Я думаю, вызвать полицию – хорошая идея.

Только тогда все обратили внимание на Цинь Яо, который все это время молчал.

Цзян Фан, естественно, узнала Цинь Яо, и выражение ее лица слегка изменилось, когда она подсознательно посмотрела на Ян Цзэ.

Ян Цзэ наконец освободился от пут и холодно сказал:

— Сяо Цинь, ты всего лишь младший...

— Как младшему, мне не следует вмешиваться, тем более что наша семья давно порвала связи с семьей дяди Ян Цзэ, — холодно перебил Ян Цзэ Цинь Яо.

После этих слов на лице Ян Цзэ промелькнуло смущение, быстро сменившееся стыдом и гневом:

— Тогда почему ты все еще...

— Итак, я просто скажу еще одну вещь, — Цинь Яо снова прервал Ян Цзэ. — Поскольку я все еще называю тебя дядей, я напому тебе как можно скорее отвести твоего сына на тест на отцовство.

В комнате воцарилась тишина.

За исключением семьи Хо, лица всех гостей были полны недоверия и сплетен.

Тест на отцовство?

Чтобы проверить, является ли Ян Цзэ отцом своего собственного сына?

Гости не могли не посмотреть на лежащего на земле Ян Тяня, затем на Ян Цзэ и, наконец, на Цзян Фан, по голове которой текла кровь.

Ян Тянь разве не сын Ян Цзэ?

Это правда?

Разве они только что не смотрели семейную драму?

Как это вдруг превратилось в скандал и изменой?

Это становилось интересным.

Ян Цзэ стоял в оцепенении:

— Что ты имеешь в виду, ты говоришь, что Цзян Фан предала...

Кровь Цзян Фан, казалось, застыла в тот момент, и она внезапно повысила голос:

— Ян Цзэ!

Ян Цзэ быстро повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Фан.

Цзян Фан слегка дрожала, но ей пришлось сохранять спокойствие:

— Ты действительно сомневаться во мне?

Ян Цзэ инстинктивно захотелось покачать головой.

Как он мог сомневаться в Цзян Фан?

Затем он услышал, как Цинь Яо тихо сказал:

— Или, может быть, дядя Ян Цзэ, ты все еще не заметил, насколько Ян Тянь похож на своего дядю?

Это предложение было подобно удару грома.

Все гости повернулись, чтобы посмотреть на Чжун Кана и Ян Тяня.

Чжун Кан никогда не ожидал, что дела семьи Ян будут касаться его. В этот момент он также недоверчиво посмотрел на Ян Тяня, лежащего на земле.

Ян Цзэ и Цзян Фан вырастили Ян Тяня очень толстым, но у подростка уже были отчетливые черты лица. Даже если он толстый, его черты не изменятся.

У Ян Тяня плоский нос.

У Чжун Кана так же.

У Ян Тяня одно веко.

У Чжун Кана так же.

Чем больше они сравнивали их черты, тем более красочными становились выражения гостей.

— Они действительно похожи?

— Хотя говорят, что племянники похожи на дядей, разве Чжун Кан и Цзян Фан не должны быть сводными братом и сестрой...

Ян Цзэ застыл, словно пораженный молнией. Он посмотрел на лежащего на земле Ян Тяня, затем на Чжун Кана, и его взгляд упал на руку Чжун Кана, лежащую на плече Цзян Фан.

— Ты...

Цзян Фан как будто внезапно пришла в себя и оттолкнула Чжун Кана.

— Ян Цзэ! — Цзян Фан сказала с обидой: — Я подарила тебе троих детей, ты все еще не доверяешь мне?

— Означает ли это, что ни один из троих детей не его? — Е Ляо внезапно высунул голову из-за спины Цинь Яо.

Ян Юань не смог удержаться от смеха:

— А вдруг?

Цзян Фан немедленно пришла в ярость:

— Что за чушь ты несешь...

Цинь Яо снова быстро защитил Е Ляо:

— Если это неправда, тест ДНК прояснит ситуацию, не так ли?

Хо Янь быстро отвел Е Ляо в сторону и прошептал:

— Ты можешь вести себя тихо во время просмотра драмы?

Е Ляо моргнул и послушно кивнул.

Но он подумал про себя:

[Хорошо, буду говорить поменьше, чтобы не усугублять ситуацию.]

Хо Янь: «...»

Ты еще хочешь сделать все хуже?

Цинь Яо, по крайней мере, только сказал, что Ян Тянь не был биологическим сыном Ян Цзэ, но ты прямо сказал Ян Цзэ, что ни один из его детей не принадлежит ему! Разве Ян Цзэ не был бы опустошен?

На самом деле, Ян Цзэ действительно был несколько опустошен в этот момент.

Он не хотел верить словам Цинь Яо и больше доверял своей любимой Цзян Фан, но его глаза не могли лгать.

Ян Тянь явно не имел кровного родства с Чжун Каном, но не мог бы кто-нибудь объяснить ему, почему их черты лица были так похожи?

Это было почти как...

Они были вырезаны из одной формы!

Ян Цзэ тупо уставился на них двоих, говоря с недоверием:

— Нет... этого не может быть, верно?

Чжун Кан тоже думал, что это невозможно.

Ему правда нравилась Цзян Фан, но это было у них только один раз...

Чжун Кан внезапно вздрогнул.

Могло ли это реально случиться за один раз?

Выражение лица Чжун Кана сразу стало очень сложным. Ему никогда не нравился его

племянник Ян Тянь, поэтому, когда он увидел, что Ян Цзэ избаловал ребенка, он никогда не вмешивался.

Но теперь ему сказали, что племянник, которого он всегда недолюбливал, на самом деле был его собственным сыном?

Голос Чжун Кана был хриплым, когда он посмотрел вниз на Цзян Фан рядом с собой:

— Цзян Фан, Сяо Тянь, он...

Психическое состояние Цзян Фан постепенно ухудшалось.

Она очень хорошо хранила в секрете, что Ян Тянь был сыном Чжун Кана, никто, кроме нее, не знал!

Как Цинь Яо узнал?

И этот незнакомый молодой человек только что... он даже знал, что две ее дочери не были детьми Ян Цзэ!

Ее самый большой секрет был раскрыт так внезапно, и Цзян Фан была в панике. Услышав голос Чжун Кана, она полностью сломалась:

— Нет! Как Сяо Тянь мог быть твоим сыном?!

— Сяо Тянь - наш с Ян Цзэ сын, — пробормотала Цзян Фан, — да, он наш сын!

— Я больше не хочу здесь оставаться... — Цзян Фан посмотрела на Ян Цзэ полными слез глазами: — Ян Цзэ, мы можем сейчас пойти домой? Мы можем уйти прямо сейчас?

Ян Цзэ промолчал.

Он тупо уставился на Цзян Фан. Когда Ян Тянь только что толкнул ее, он применил большую силу, раскрыв ей лоб, из которого все еще сочилась кровь.

— Мы... — голос Ян Цзэ был хриплым, — давай сначала поедem в больницу?

По крайней мере, нужно было обработать рану у нее на голове, верно?

Неожиданно, услышав слово «больница», Цзян Фан совершенно потеряла самообладание,

закричав:

— Ты мне не доверяешь! Ян Цзэ, ты мне не доверяешь?!

Старейшина Ян посмотрел на бьющуюся в истерике Цзян Фан, затем на Ян Тяня, который перестал плакать, и кивнул Ян Куну.

В следующий момент снаружи вошли охранники и выволокли их троих наружу.

Эмоции Цзян Фан сразу же стали более взволнованными:

— Отпустите меня я могу идти сама! Я не поеду в больницу ...

Услышав ее последнее предложение, свет в глазах Ян Цзэ полностью померк.

Он только хотел отвезти Цзян Фан в больницу, чтобы перевязать ее рану, а не для теста ДНК. Почему Цзян Фан так боялась идти в больницу?

Ответ был уже ясен, но Ян Цзэ не осмеливался взглянуть на него.

Охранники сопровождали Ян Цзэ, Цзян Фан, Ян Тяня и Чжун Кана вниз по лестнице.

Ян Цзэ быстро взглянул на старика Яна, но тот даже не взглянул на него.

Затем он посмотрел на Ян Куна, глаза которого были спокойны, без следа эмоций.

В этот момент сердце Ян Цзэ ушло на дно океана.

Его полностью бросила семья Ян?

Что он собирался делать теперь?

Ян Тянь снова начал плакать и суесться, даже пинал охранников.

Раньше охранники потерпели бы это.

Но Ян Кун только что сказал им не быть слишком вежливыми, так что в этом не было необходимости.

Один из охранников заломил руку Ян Тяня за спину. С хрустом маленький толстый мальчик немедленно закричал.

[Прекрасно!]

Е Ляо смотрел с большим удовольствием.

Если бы это было раньше, Ян Цзэ немедленно отругал бы охранников за плохое обращение с его драгоценным сыном. Но в этот момент его раздражал только голос Ян Тяня.

Вместо этого Чжун Кан не смог удержаться и сказал:

— Будь нежен! Если с ребенком что-нибудь случится...

— Ты можешь заткнуться?! — Цзян Фан потеряла контроль и накричала на Чжун Кана.

Чжун Кан мгновенно замолчал.

У входа на виллу охранники сразу же вышвырнули их вон.

Ян Тянь встал и подошел к Ян Цзэ:

— Папа! Ты должен отомстить за меня, за тех двоих, которые только что...

«Пощечина!» Ян Цзэ внезапно поднял руку и ударил Ян Тяня, крича:

— Это все твоя вина!

Увидев это, Цзян Фан разрыдалась:

— Ян Цзэ, что ты делаешь?!

Чего Ян Цзэ еще не понял?

Как бы он ни не хотел в это верить, правда уже открылась перед ним.

Ян Цзэ уставился на Цзян Фан налитыми кровью глазами:

— Он даже не мой сын?! Что плохого в том, что я его бью?!

— Если бы не он, если бы не ты...

— Как могли мои отношения с отцом и братом стать такими напряженными?

— Как они могли быть настолько бессердечными, чтобы вышвырнуть меня... — Ян Цзэ был лишен энергии. Он медленно встал, готовый уйти один, как вдруг заметил, что Ян Тянь поднял камень с клумбы и идет к нему со зловещим видом.

У Ян Цзэ кровь застыла в жилах. Он больше не мог сдерживаться и прижал Ян Тяня к земле:

— Ты, маленький ублюдок, ты посмел напасть на меня с камнем...

Дверь виллы закрылась не до конца, и через щель гости могли отчетливо видеть дерущихся «отца и сына».

Плохие семена, посеянные Ян Цзэ в прошлом, наконец-то дали свои плоды.

<http://bllate.org/book/14324/1268548>